

— Заткнись, я не согласен! — председатель в отчаянии закусил платок. — Такое сокровище — и так позволить какому-то подонку его испортить! Нет, об этом должен узнать завуч!

Член комитета по пропаганде закатил глаза:

— Ты сейчас вылитая злая свекровь, которая разлучает влюбленных.

Трое соглядатаев, прятаясь в углу лестничной клетки, вытягивали шеи. Желтоволосый несколько раз пытался выскочить, но его сообщники — Стрижка-щетка и Пепельноволосый — совместными усилиями прижали его к стене, да так, что парик съехал набок.

— Так почему мы не идем следом, а подслушиваем здесь? — растерянно спросил Желтоволосый. — Мы же уже ничего не слышим.

Стрижка-щетка прошипел:

— Тс-с! Не лезь в их дела! Просто иди и жди у Тянь-цзе!

— Если ты сейчас выйдешь, Юй Сицзин наверняка даст пинка нашему старшему, и на послезавтрашнем турнире мы останемся без саппорта, — Пепельноволосый принялся вразумлять товарища. — Ты не заметил? При том, как выпендривается старший, Юй Сицзин ловит его на нарушениях чуть ли не каждый день. Он должен был набрать штрафных баллов на семестр вперед за одну неделю, так почему же завуч до сих пор не вызвал его в кабинет?

Желтоволосый смотрел непонимающе, зато Стрижка-щетка все понял.

— Старший просто зверь, — с благоговением глядя на удаляющуюся фигуру Цзян Цзюяна, который нес парня на плече, прошептал Стрижка-щетка. — Это не внедрение в стан врага, это вербовка самого вражеского лидера.

Пепельноволосый согласился:

— Больше не придется переживать, что старшего завалят штрафами или вызовут на ковер к завучу.

Желтоволосому все казалось, что тут что-то не так, но придраться было не к чему.

— С чего ты взял, что ты старше меня?

— Я про возраст, ты о чем вообще подумал?

У этого типа, похоже, серьезные проблемы с головой.

Оглянувшись, он заметил, что у Юй Сицзина в руках нет журнала штрафов — скорее всего, он

ляпнул это просто так.

— Что? — Юй Сицзин не расслышал.

Юй Сицзин: «...»

— Ничего, пошли, — Цзян Цзюян махнул рукой. — Раз уж староста дисциплинарного комитета сам нарушает правила, нам, бедным овечкам, остается только следовать за ним.

Юй Сицзин не ответил. Он отступил на пару шагов, разбежался, легко подпрыгнул, ухватившись за край стены, и ловко перемахнул через нее.

— Офигеть, офигеть, офигеть! — Желтоволосый застыл в изумлении. — Это что, всё?

Цзян Цзюян среагировал мгновенно: одной рукой подхватил Юй Сицзина под локоть, ногой зацепил его ногу, а другой рукой ухватил за узкие плечи и, воспользовавшись тем, что парень потерял равновесие, развернул его к себе.

— Не получится, — Цзян Цзюян помахал тремя пальцами. — Три часа, уже три часа староста не выписывал мне штрафов.

Юй Сицзин подумал про себя: ты и есть волк в овечьей шкуре.

Желтоволосый, Пепельноволосый и Стрижка-щетка захлопали в ладоши.

— Хочешь, чтобы я разделся? Пожалуйста! Только не завидуй, что я больше тебя, — Цзян Цзюян нес полную околесицу.

— Пугать людей — это весело, да? — Цзян Цзюян отряхнул руки, встал и сделал пару шагов по верху стены. — Если бы времени было побольше, я бы тут станцевал, может, накинул бы мне еще баллов?

Юй Сицзин сорвал нарукавную повязку дисциплинарного комитета, скомкал ее и сунул в карман, после чего вместе с четверкой нырнул в слепую зону камер в роще.

Цзян Цзюян притворился испуганным:

— Ого, какой удар, чуть до смерти не напугал! Ты, оказывается, драться умеешь? Разве в школе это не запрещено? За драки на территории школы штрафуют!

Юй Сицзин не выдержал:

— Ты можешь вести себя потише?

Юй Сицзин вырвался из захвата Цзян Цзюяна и с бесстрастным лицом размял запястья:

— Занятия закончились.

Стена на насыпи была невысокой, чуть больше двух метров, а у подножия лежали камни, так что парням ростом под метр восемьдесят перелезть через нее не составило труда. Глядя на то, как ловко они это делают, Юй Сицзин не удержался и достал телефон.

— Не твое дело, — Юй Сицзин спрыгнул вниз, отряхнул руки и, вскинув голову, одарил его насмешливой улыбкой. — Можешь идти работать на гору Эмэй, обезьяной — никто и не заметит, что ты подделка.

— Точно! Я специально попросил Тянь-цзе оставить нам отдельный кабинет, — Цзян Цзюян присел на корточки и протянул руку Юй Сицзину. — Давай, младший, если не умеешь лазать через стены, старший поможет.

Цзян Цзюян приложил руку ко лбу. Когда Юй Сицзин стоял внизу и улыбался ему, его глаза ослепило солнце, да так сильно, что он не мог их открыть.

— В общем, завуч ушел домой, так что нас никто не тронет. Пойдем, сыграем пару партий? — Цзян Цзюян непринужденно сменил тему. — Старший поможет тебе сбежать через забор, хочешь? Не раздумывай, действуй, дружище!

— Это хорошо, там всегда есть бесплатная еда, — Цзян Цзюян не стал терять времени, спрыгнул со стены, посмотрел на закатное небо и тихо пробормотал: — Солнца-то уже нет...

Побоявшись разозлить парня, Цзян Цзюян опустил его на землю, едва они спустились на пару ступенек.

Он все еще держал руку протянутой и присвистнул:

— Неплохо! Видимо, ты частенько нарушаешь правила втихаря?

Цзян Цзюян жестом велел Желтоволосому показать Юй Сицзину, как перелезть, решив лезть последним, чтобы присмотреть за «примерным учеником», который, судя по всему, не привык лазать по заборам.

Его братья были готовы проломить Желтоволосому череп, чтобы проверить, нет ли там воды — ты, мать твою, орешь так громко, будто хочешь, чтобы все знали, что мы следим за вами!

Цзян Цзюян, только взобравшись на стену, едва не свалился вниз.

Как только ноги Юй Сицзина коснулись земли, он, не говоря ни слова, замахнулся и ударил

Цзян Цзюяна по лицу.

— Пошли скорее, брат, не тяни, — сказал Пепельноволосый. — Послезавтра турнир, надо заранее потренироваться... Соперники в этот раз куда серьезнее, чем тот лысый.

Троица в париках, тайком следовавшая за ними, при виде такой сцены тут же остановилась и с профессиональной выучкой, достойной актеров шпионского кино, тихо ретировалась обратно наверх.

Черт возьми.

Он уже начал восхищаться собственной силой воли, не позволившей ему потянуться за журналом штрафов.

Юй Сицзин взглянул на время и обнаружил, что последний штраф действительно был выписан три часа назад.

Юй Сицзин холодно хмыкнул:

— Веди.

Юй Сицзин посмотрел наверх.

Позади раздался щелчок, а затем бесстрастный голос старосты:

— Цзян Цзюян из 3-го класса, Хуан Шэн, Лю Хуэй, Шао Ба из 4-го класса — перелезали через стену. Каждому по десять штрафных баллов.

— На самом деле, я видел, — взгляд Цзян Цзюяна недобро опустился вниз. — На глаз, конечно, но, кажется, ты действительно меньше меня.

Кулаки Юй Сицзина сжались с хрустом, и он наконец не выдержал и бросился в атаку.

Цзян Цзюян ловко увернулся:

— А вот и не попал!

Желтоволосый, следовавший в паре метров позади, осторожно спросил:

— А мы тут не лишние?

Пепельноволосый и Стрижка-щетка зажали ему рот.

Знаешь — так зачем спрашиваешь!

Поскольку Цзян Цзюян был ужасно бесячим, первое, что сделал Юй Сицзин в игре — купил карту смены имени и сменил ник с перечисления школьных предметов на аббревиатуру, означающую «Цзян Цзюян — псих».

— Отличный ник! — Цзян Цзюян захлопал в ладоши. — Хочешь парные ники? У меня будет «Цзян Цзюян — лучший», а у тебя — «Цзян Цзюян — псих». М-м, идеально, просто идеально.

Троица любителей посплетничать с интересом наблюдала за тем, как Цзян Цзюян уверенно шагает по пути к собственной гибели.

У Юй Сицзина дергалась вена на виске.

Старики не зря говорят, что импульсивность — это дьявол.

Тянь-цзе с удовольствием наблюдала за представлением.

Да уж, вы, парни, даете жару.

Тренировочный турнир, организованный Цзян Цзюяном, был устроен почти по-профессиональному, а соперниками были знакомые игроки похожего уровня.

За три партии Юй Сицзин в роли саппорта выдал результат круче, чем мидер, и двигался быстрее лесника. Он обошел каждый уголок карты, и везде, где он проходил, сыпались фраги. В итоге — три раза «Божественно» и один титул MVP. Стрижка-щетка отвесил ему земной поклон:

— Вот кто настоящий король леса!

Он никогда не появлялся там, где должен был быть!

Одинокий АДК, просидевший три партии в гордом одиночестве, ставил лайки.

— Брат Юй, дашь пару советов? — Стрижка-щетка был на класс старше, но без всякого смущения лебезил перед ним. Когда нужно, чтобы саппорт помог, он и «папочкой» назовет, от пары слов «брат» ничего не убудет.

Цзян Цзюян вставил свое слово:

— Какие советы? Это он вам должен советы давать, а не наоборот.

— Я в любой момент могу уступить место и пойти саппортом халтурить, — сказал Стрижка-щетка. — Может, поменяемся с братом Юем?

— Ни в коем случае! — первым возразил Цзян Цзюян. — Если он пойдет в лес, мне что, вообще фрагов не достанется? Может, я и смогу отжать парочку, но вы-то точно не сможете!

До остальных дошло:

— Точно!

Если даже саппорт так круто забирает фраги, что будет, если он пойдет специально гангать? Остальным же вообще ничего не останется. С голоду умрут!

Юй Сицзин усмехнулся:

— Сами криворукие, а вините других?

Цзян Цзюян, казалось, не заметил, что Юй Сицзин высмеял и его тоже:

— Вот именно! У вас есть такой скилл? И вообще, если ты встанешь на саппорта, будешь ли ты так же хорошо просчитывать варды? Будешь ли ты так же вовремя приходить на помощь? Ты даже прикрыть никого не можешь, не то что помочь мне сбежать — ты сам-то ноги унести не успеешь!

Отвергнутый Стрижка-щетка прозрел:

— Понял, это как говорил учитель литературы: «новое сменяет старое».

Цзян Цзюян подхватил:

— Ну так что, старик, не пора ли тебе поплакать? А ты, новенький, улыбнись?

Новенький холодно усмехнулся, решив в следующий раз не оставлять Цзян Цзюяну ни одного крипа.

В последующих матчах, если не считать того, что саппорт постоянно воровал фраги, команда Цзян Цзюяна шла напролом, выигрывая всухую.

Единственная заминка случилась в полуфинале: состояние деда Цзян Цзюяна внезапно ухудшилось, и еще до рассвета он получил звонок из больницы, из-за чего пришлось срочно искать замену на позицию АДК.

Победа в турнире нужна была ради денег на лечение, но если человека не станет, зачем нужны эти деньги?

— Подкомандуй ими вместо меня, только в этот раз, — перед уходом сказал Цзян Цзюян недовольному Юй Сицзину. — Обещаю, только в этот раз.

Еще бы, если сегодня проиграют, то другого раза уже не будет.

Но видя, как Цзян Цзюян, не успев даже причесаться, несется на выход, Юй Сицзин не стал сыпать соль на рану и холодно бросил:

— Вали уже. И скажи тому АДК: днем или слушаешь меня, или стоишь на базе.

— Не бойсь! Если не послушается, я ему потом задам! — легко согласился Цзян Цзюян.

В итоге три игры во второй половине дня запасной АДК провел, дрожа от страха и плетясь следом за карающим саппортом, чувствуя себя слабым, жалким и беспомощным.

В турнире участвовали в основном местные школьники и безработные, и зрелище саппорта, который на АДК-героях зачищает лес, повергло соперников в шок. Зрителей становилось все больше, из-за чего Юй Сицзину приходилось надевать маску и огромные черные очки.

— Обязательно? Ты же не урод, — сказал Цзян Цзюян. — Узнают и узнают, сегодня выходной, играть в игры не запрещено.

На прошлой неделе после суток реанимации состояние деда наконец стабилизировалось, и Цзян Цзюян смог выдохнуть, появившись на финале как обычно.

— Береженого бог бережет, — голос Юй Сицзина звучал глухо из-за маски. — Если кто узнает, учителя сообщат родителям, и мне сломают ноги.

Цзян Цзюян злорадствовал:

— Оказывается, и ты чего-то боишься?

— Я боюсь неприятностей.

— А каждый день таскать с собой блокнот для штрафов — это не неприятности?

— Ты сам-то понимаешь, заслужил ты их или нет?

Желтоволосый не выдержал и прервал их перепалку:

— Я не знаю, сломают ли тебе родители ноги, но знаю одно: раньше бы я первым делом переломал руки нашему саппорту, если бы он взял эту кучу дерьма вместо нормальных героев.

Юй Сицзин ответил с полной уверенностью:

— Ульта «Калисты» спасает жизни, что не так с ней на позиции саппорта?

Цзян Цзюян решил, что логика в этом есть, и глядя на зеленую «Копье мести», гнев из-за украденных крипов потихоньку сошел на нет.

Это был его любимый герой на нижней линии.

Юй Сицзин без жалости забирал золото, но и подставляться под башни, принимая урон, тоже умел. Его философия была проста: если враг теряет больше здоровья, чем он сам — значит, он победил.

Это неожиданно пришлось Цзян Цзюяну по душе.

Пепельноволосый и Стрижка-щетка, уже давно ко всему привыкшие, точно предсказали момент и зажали рот Желтоволосому, их движения были отточены до боли в сердце.

— Ой-ой, сколько же вы корма для собак съели? — Тянь-цзе с жалостью потрепала их по головам и велела администратору принести ледяного пива. — Держите, угощаю, чтобы хоть немного подлечить ваши измученные детские души.

Три головы разом оживились:

— Спасибо, сестренка!

С подпиткой в виде холодного пива, после двух часов упорной борьбы, приз в пятьдесят тысяч достался команде Цзян Цзюяна.

Получив деньги, Цзян Цзюян решил устроить банкет с шашлыками. Парень, который обычно питался уличной едой, в этот раз расщедрился и выбрал заведение поприличнее. Желтоволосый хотел спросить, на какой ночной рынок они идут, но Пепельноволосый и Стрижка-щетка снова заткнули его.

Цзян Цзюян взял отдельный кабинет. Юй Сицзин сидел рядом, изредка бросая взгляд на четкий профиль Цзян Цзюяна.

Когда его поймали на пятом по счету взгляде, Цзян Цзюян приподнял бровь:

— Чего? Наконец-то понял, что старший — неплохой человек, и не стоило за месяц выписывать ему столько штрафов, что завуч уже готов пригласить его на чай?

Юй Сицзин усмехнулся:

— Ты слишком скромного мнения о себе. С твоими способностями недели хватило бы с головой.

— Польщен, польщен! Ты просто слишком поздно со мной познакомился, раньше бы и трех дней хватило, — Цзян Цзюян указал на троицу, с интересом наблюдавшую за ними. — Не веришь — спроси их!

Юй Сицзин закатил глаза:

— Гордишься этим?

Желтоволосый удивился:

— А разве это не повод для гордости? А если так: завуч от чтения его объяснительных на линейке чуть коньки не отбросил, хватаясь за сердце — это считается?

Юй Сицзин: «...»

— Вы точно стоите друг друга.

— Ты пока еще один из нас, так что не оскорбляй нас, не оскорбляя себя — себе же хуже будет,
— Цзян Цзюян пододвинул Юй Сицзину стакан с апельсиновым соком. — Ну что, этот тост за нашего беспристрастного и отзывчивого старосту, который в трудную минуту стал нашим саппортом и помог нам забрать приз — до дна!

— До дна!

— За победу!

Пять стаканов звякнули друг о друга, знаменуя распад временной команды — хотя на самом деле «распался» только Юй Сицзин.

Иногда он смотрел через коридор, как Цзян Цзюян о чем-то болтает с друзьями, и ему казалось, что их побег в компьютерный клуб — лишь сон. И только зайдя в игру и увидев свой ник, он понимал, что все по-настоящему.

Единственное, что изменилось для него после турнира — Цзян Цзюян стал еще более невыносимым, каждый день маячил перед глазами, балансируя на грани штрафов.

Десять попыток поймать его на нарушении — и пять раз не находилось повода для штрафа, что ужасно бесило.

Сначала другие члены студсовета солидарничали с Юй Сицзином, но потом привыкли и уже спокойно жевали семечки, наблюдая, кто победит: Цзян Цзюян, сбежавший от завуча, или новая порция штрафов в блокноте Юй Сицзина.

Но вскоре у Юй Сицзина не осталось времени следить за Цзян Цзюяном.

Приближались экзамены, учителя задавали кучу работы. Юй Сицзин почти не заходил в игру, его рейтинг упал, в то время как аккаунт Цзян Цзюяна все еще был в топе, и, говорят, ему даже поступали приглашения от профессиональных команд.

На доске объявлений у входа в учебный корпус уже готовили место для списков с результатами. При мысли о том, что его имя и оценки будут висеть на всеобщем обозрении, ученики всех трех классов — кроме тех, кто просто отсиживался до выпуска — принялись учиться с удвоенной силой. Никто не уходил из класса раньше девяти вечера.

Когда внимание учеников переключилось на учебу, работы у студсовета поубавилось. Юй

Сицзин подышал на замерзшие пальцы и быстрым шагом направился в здание.

Зимой в городе влажно и холодно, мороз пробирает до костей. Случайно подняв голову, Юй Сицзин увидел, как Цзян Цзюян привалился к перилам на крыше соседнего корпуса, покуривая сигарету.

Заметив взгляд Юй Сицзина, Цзян Цзюян помахал пачкой, бросил окурок и вытащил новую сигарету, сунув ее в рот.

Подумав, он добавил еще одну.

На его лице было написано желание получить штраф.

Юй Сицзин: «...»

— Тебе не холодно?

Его сосед по парте, отупевший от решения задач, поднял голову:

— Ты замерз? Здесь кондиционер на 25 градусах, мне даже жарко.

— Я не тебе.

Юй Сицзин молча наблюдал, как Цзян Цзюян продолжает дурачиться. Когда тот засунул в рот уже пятую сигарету, Юй Сицзин неспешно отложил ручку, встал и вышел из теплого класса.

Из-за того, что кто-то из учеников когда-то прыгнул с крыши, доступ туда был строго запрещен и закрыт на два замка. Юй Сицзин бросил взгляд на висящую цепь и отодвинутую в сторону табличку «Вход воспрещен», сунул руки в карманы и, толкнув приоткрытую дверь, вышел наружу.

Цзян Цзюян лежал на перилах, щурясь на солнце. Отсюда открывался отличный вид на кабинет Юй Сицзина, и, однажды обнаружив это, Цзян Цзюян всегда выбирал этот корпус, если хотел сбежать на крышу.

Услышав скрип двери, он повернул голову. Пять сигарет во рту выглядели впечатляюще.

— Давай, продолжай, — Юй Сицзин вскинул подбородок. — Кури дальше, я тебя сфотографирую, выложу в сеть, может, хайпанешь.

Цзян Цзюян смущенно вытащил сигареты и спрятал их в пачку:

— Я такой красавчик, что если не стану популярным, это будет оскорблением для моего лица.

Юй Сицзин спросил:

— У тебя есть лицо?

Цзян Цзюян невозмутимо указал на себя:

— А это что? Красивое лицо, хочешь сфотографировать и рассмотреть получше?

Юй Сицзин:

— Вместе с крышей?

За это уже не отделаешься двадцатью баллами — как минимум, завуч сломает об него указку.

Цзян Цзюян улыбнулся:

— Фотографируй, я все равно ухожу из школы, оставишь на память.

Юй Сицзин замер.

Внутри внезапно стало пусто.

<http://bllate.org/book/19645/1931805>